

Заявка на участие в конференции

Фамилия: Сибгаева

Имя: Фируза

Отчество: Рамзеловна

Регион: РТ

Город: Казань

Ученая степень: -

Телефон: 2315480 (раб), 89047614811

E-mail: FiruzaRS@mail.ru

Название организации, в которой вы работаете, и ваша должность: Казанский государственный университет, ассистент

Адрес организации: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

Тел: 231 54 80

Форма участия в конференции: очно

Название Вашего выступления: Картина мира в поэтической фразеологии татарского языка

КАРТИНА МИРА В ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В лингвистике термины «модель мира», «языковая модель мира», «картина мира», «языковая картина мира», «концепт» и т. д. изучается уже с 60-ых годов прошлого столетия, а в татарской лингвистике лишь с 80-90-ых годов XX столетия. Языковая картина мира – это отражение взаимоотношений человека и языка, человека и окружающего мира. Она также связана с определением роли языка в формировании различных картин мира у человека. Как отмечает Г.А. Брутян, языковая картина мира всегда представляет собой результат деятельности целого ряда поколений, для которых язык служит средством аккумуляции и передачи опыта мировосприятия. Передача культурно-исторического опыта поколений была бы невозможной, если бы в языке не были выработаны общечеловеческие значимости [1: 42].

Несмотря на единство мира как объекта мира познания и отображения в языке, разные народы по-разному осмысливают реальную действительность, на что оказывают влияние географические и социальные условия жизни народа, мир его предметного окружения, образ жизни, традиции и обычаи.

За последние годы появились многочисленные работы по этой проблеме, что и позволило в русской терминологии достаточно разработать лингвистическую теорию картины мира и её терминологию. Также активизируется работа по этой проблеме и в тюркологии. По мнению башкирского лингвиста З.М. Раемгужиной, многие исследования ведутся попутно, на ограниченном материале, фрагментарно [2: 9]. В 2006 году появился на свет, под общей редакцией Э.Р. Тенишева обобщающий труд, посвящённый моделям мира тюрков и отдельных тюркских народов [3: 908]. Что касается татарского языкознания, то изучение языковой картины мира только-только начинается. Именно поэтому в этой статье мы попытаемся

рассмотреть пространство в картине мира поэтической фразеологии татарского языка.

Модель мира как у тюркских народов, так и у татар представляется трёхмерной: күк “небо” – верхний мир, жир “земля” – средний мир, жир асты “подземелье” – нижний мир. В научной работе “Языковая картина мира в башкирской фразеологии” З.М. Раемгужиной этот факт более уточняется, конкретизируется. Верхний мир – это күк, хава “небо”. Там живут кояш “солнце”, ай “луна”, йолдызлар “звёзды”, Алла, Ходай, Тәңре «Бог, Всевышний», Средний мир – это жир, жир-су «земля, земля-вода», т.е. место, где живут люди, животные и растения. Нижний мир загадочен и таинственен. Это мир мёртвых, место захоронения животных, место обитания злых духов. В то же время в нём сосредоточены подземные богатства и т. д. [2: 11].

Таким образом, нами рассматриваются поэтические фразеологизмы татарского языка, в которых раскрываются представления поэтов о небе, солнце, луне, звездах, мире, земле, подземелье и т. д. Нами было отмечено, что довольно активно применяются фразеологизмы с элементами өс – урта – ас “верх – середина – низ”, күк – жир – чоңгыл “небо – земля – пропасть», баш – гәүдә - аяк “голова – туловище – нога”, баш очы (түбәсе) - тез – табан асты “макушка – колено – подошва”, болыт – жир – чоңгыл “облако – земля – пропасть” и др.

Зульфат в стихотворении “Мәңгелек” (“Вечность”) значение ухода в потусторонний мир передает через фразеологизм “ак болытка әверелү” (превращение в белое облако).

Беребез тама - гөлләргә,

Беребез тама – ташка...

... *Ак болытка әверелеп*

Очабыз яңабаштан [4: 56].

Где белый цвет у татар обозначает чистоту, безгрешность. По канонам Ислама, если безгрешный человек уходит в потусторонний мир, то он попадает на небеса и остаётся там на вечно, хотя само тело остаётся на Нижнем слое – в

подземелье. Это же значение поэт в другом стихотворении “Күк тирәге йолдызланган чак” («Счастье на небесах») передаёт через фразеологизм “гарешкә менү” (взбираться на наивысшую ступень небес).

Күк тирәге йолдызланган чаклар...

Жаннар шуннан менә гарешкә [4: 167].

Гареш – это по религиозным верованиям, то место, где находится престол Бога и все смертные люди мечтают попасть на этот Верхний мир.

Другой же татарский поэт М. Аглямов в стихотворении “Дэвам” («Продолжение») значение счастливого совместного проживания с любимой на земле передаёт через окказиональный фразеологизм “инеш булып агу” (течь рекою).

Чишмә булып сиңа кушылам да

Инеш булып берә агабыз [5: 48].

Река, по мнению татар, это символ спокойной, счастливой жизни, этой идиллии достигают не многие супружеские пары.

Общезыковой фразеологизм «баш бирмәү» (не преклонять головы, закусить удила, не покоряться) [6: 48] Зульфат умело использует в стихотворении «Ике урман арасы» для передачи значения независимости.

Шигырьле тел –

фанилыкка бәйсез,

Үлемгә *баш бирми* андый тел [4: 23].

Как известно из истории татарского народа, татары всегда стремились к независимости, к государственности, что и обосновывает частое употребление татарскими поэтами фразеологизмов с компонентами «баш» (голова).

Зульфат в стихотворении «Имансызлар» («Бессовестные») приобретение человеческого облика, очищение его от грешных деяний передает через фразеологизм «чоңгылдан чыгу» (выход из пропасти).

Кулларында кастет уйнаганда,

Уйнаганда телдә “мат” кына,

И туган тел! Коткар син аларны,

Чоңгыллардан чыгар яктыга [4: 164]!

По мнению поэта, очищение, осознание своих греховных деяний, дает возможность подняться от Нижнего мира на Средний мир. Где этот человек может прожить счастливую жизнь, будучи личностью.

Если вертикальное пространство понималось у татар как “өс – урта – ас” (верх – середина – низ), то передача горизонтальных пространственных представлений в татарском языке используется следующие структурные модели: “ал – урта – арт” (перед – середина – зад); “уң – урта – сул” (правый – середина – левый); «якын – урта – ерак» (близко – середина – далеко).

Горизонтальное (плоскостное) восприятие у татар невозможно рассмотреть без «урта» (середина). Именно середина является центром мироздания и местонахождением человека.

Пространство обозначает протяженность, структурность, сосуществование всех его элементов [2: 12]. В татарской поэтической фразеологии же пространственное значение передаётся и другими словами: “үр – түбән” (верх, макушка, пик – низ), “тирә - чит” (вокруг – край), “тирән – сай” (глубокий – мелкий), “өс – ас” (верх – низ), “озын – кыска” (длинный – короткий), “ал – арт” (перед – зад), “киң – тар” (широкий – узкий) и др.

Зульфат использует компонент «ал» (перед) в фразеологизме “алга түшәү” (расстилать перед кем-то или чем-то) для передачи значения в пространстве преподношения счастья влюблённым в стихотворении «Язмыш» («Жизнь»).

Көзләргә дә барып кердек инде...

Ак бәхетләр күктән төшмәде, -

Ул бәхетне сары яфрак итеп

Жилле көзләр *алга түшәде* [4: 162]...

В стихотворении «Дәвам» М. Аглямов индивидуально-авторский фразеологизм «астан агу» (течь из поднизовья) употребляет для передачи значения продолжения спокойной, но не богатой жизни на земле.

Бозлар каплап киткән фасылда да

Астан гына барыбер агабыз [5: 48].

Автор в другом стихотворении “Мин әйттем” («Я сказал») компонент “киң” (широкий) использует во фразеологизме “кирәкнең тамагы киң” (нужде нет придела).

*...Стенага терәп сорый Кирәк –
тамагы киң аның Кирәкнең [5: 44]...*

Как видим, приемы передачи пространства в картине мира поэтической фразеологии разнообразны и требуют от поэтов высокого мастерства, большого умения оперировать общеязыковыми и индивидуальными фразеологизмами татарского языка.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что фразеологический фонд татарского языка очень богат. Используемые фразеологизмы в поэзии передают все стороны жизни татарского народа, его представления о пространстве, характере, психологии и т.д. Поэтому проблема языковой картины мира в лингвистике в данное время остаётся актуальной областью языкознания.

Список литературы

1. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Филологические науки. – 1987. - № 1. – 74 с.
2. Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Уфа, 2000. – 22 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык – основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / ред. Э.Р. Тенишев. – Москва: Наука, 2006. – 908 с.
4. Зөлфәт. Йөрәгемне былбыл чакты / Зөлфәт. — Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. — 415 б.
5. Әгъләмов М. Кан тамырын кистем / М. Әгъләмов. — Казан: “Рухият” нәшрияты, 2001. — 655 б.

6. Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 с.